

На правах рукописи

Лупенцова Светлана Алексеевна

**ПОЭТИКА АВАНГАРДА В РОМАНИСТИКЕ
БОРИСА ВИАНА**

Специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья
(французская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Киричук Елена Владиленовна

Официальные оппоненты: **Ерофеева Наталья Евгеньевна,**
доктор филологических наук, профессор,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный
университет», проректор по научной работе

Липская Людмила Ивановна,
кандидат филологический наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
университет», доцент кафедры зарубежной
литературы

Ведущая организация ГБОУ ВПО «Самарская государственная
областная академия», г. Самара

Защита состоится 22 октября 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51 зал диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологический наук, доцент

Л.А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена исследованию поэтики авангарда в творчестве французского писателя XX века Бориса Виана.

Борис Виан (1920-1959) — классик французской литературы, романист, поэт, музыкант. Он является автором десяти романов, четыре из них написаны под псевдонимом Вернон Салливан, многочисленной малой прозы, нескольких поэтических сборников, а также семи пьес, некоторые до сих пор не переведены. Творческое наследие Бориса Виана также включает многочисленные критические очерки, эссе, сценарии фильмов, опер, балетов, переводы и корпус песенного творчества.

Произведения Бориса Виана при его жизни литературная критика преимущественно относила к литературе эпатажа, провокации, поскольку создаваемый писателем миф о себе был связан с многочисленными пародиями и мистификациями, а художественная ткань его произведений строилась на игре с литературными стилями. Он долго оставался для французского читателя писателем преимущественно «черной серии» — романов, написанных под псевдонимом Вернон Салливан, имевших скорее скандальный успех. Смелые новаторские романы, выходявшие в свет под настоящим именем Борис Виан, такие как «Пена дней» (*L'Écume des jours*), «Осень в Пекине» (*L'Automne au Pékin*), «Красная трава» (*L'Herbe rouge*), «Сердцедёр» (*L'Arrache-cœur*) читал узкий круг друзей и настоящих ценителей его неординарного и парадоксального таланта.

Критикам с трудом удалось преодолеть отождествление Бориса Виана и Вернона Салливана. Проза, написанная под псевдонимом Вернона Салливана с одной стороны является художественным экспериментом писателя, с другой — романической серией, затрагивающей круг таких социально-психологических проблем, как двойственность общественной морали или противоречивые взаимоотношения личности и общества.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена устойчивым интересом к творчеству Бориса Виана со стороны академической отечественной

науки и широким интересом русской читательской аудитории. Новаторские направления развития появляются и в современной русской литературе (русский постмодернизм, новая драма в театре) и этим обстоятельством обусловлен широкий интерес ко всем предшествующим образцам литературы западноевропейского авангарда.

Борис Виан — «рубежный» писатель. Некоторые художественные особенности его прозы и поэзии предвосхищают опыты постмодернистов, но вместе с тем, прослеживаются и традиции модернизма начала XX века. К истокам модернистской поэтики восходит игра с семантикой слова-образа, доминанта авторского «я», а область постмодернистского опережения отражена в стремлении Виана к скрытой и обдуманной цитации, иронически понятой проблеме творчества: «все сказано до нас» — «Tout est dit» (название одного из стихотворений Б. Виана). Тенденция к разворачиванию новых приемов литературной работы с текстом, опережающих его время, то есть 40-ые годы XX столетия, позволяет определить значение художественного творчества писателя, поэта и драматурга Б. Виана как явление литературы авангарда. В этом смысле Б. Виан действительно «опередил свое время», по выражению М. Л. Аннинской, и осуществил попытку отказа от классической поэтики романа.

Проблемы исследования авангардных приемов интересуют многих исследователей творчества писателя. Элементы авангардистских практик отмечают и такие зарубежные ученые, как Н. Арно, М. Эслин, Б. фон Шмизинг, М. Рыбалка, Ж. Бэнс и другие, исследующие творчество нашего автора. В основном определение авангардной направленности творчества Б. Виана стало довольно распространенной характеристикой, которая требует уточнений и предполагает обращение к целому комплексу проблем творчества писателя, связанному с различными жанровыми формами его литературного наследия. Так, Е. В. Киричук обращается к драматургии Бориса Виана, считая ее частью авангардного французского театра. Эти выводы следуют из анализа особенностей системы

персонажей, жанрового своеобразия пьес, проблем сценического воплощения пьесы, природы комического в его драматургии и языковой игре автора.

Научная новизна диссертации определяется необходимостью расширить представление о прозе Бориса Виана как значимой части литературного западноевропейского авангарда XX века. Приемы построения текста, анализ эстетической концепции автора, связь со школами сюрреализма и экспрессионизма разработаны и изучены как критерии, формирующие индивидуальную, новаторскую поэтику художественной прозы писателя. Литература авангарда остается сложным, многообразным явлением, сочетающим разнообразные характеристики эстетики и поэтики современной прозы, поэтому предложена в качестве основного критерия характеристика «рубежности» для анализа произведений Б. Виана как граница взаимодействия традиции и новаторства в романистике писателя.

Помимо исследований, обращающихся непосредственно к творчеству Бориса Виана, большой интерес в этой связи вызывает проблема определения авангарда и его содержательности.

В работах отечественных ученых Т. В. Балашовой, А. Н. Николукина, Е. Д. Гальцовой, М. Н. Эпштейна, М. И. Шапира, В. П. Руднева, В. С. Турчинина, В. В. Бычкова, а также зарубежных исследованиях К. Гринберга, Ю. Кристевой, М. Эслина, Ж. Шенье-Жандрон и других ставятся вопросы зарождения явления, разнородности его направлений и их эстетических концепций, таких как сюрреализм и дадаизм, экспрессионизм.

В творчестве Бориса Виана проявляются некоторые черты авангардного феномена, изученные вышеназванными исследователями. Экспериментальный характер авангарда проявляется не только в корпусе романистики, драмы, песенного творчества писателя, но и в стремлении к созданию провокативной литературной мистификации — своего антагониста Вернона Салливана как автора романов «черной серии». Художественное слово в прозе Б. Виана также становится областью смысловой деформации культурных и литературных штампов,

разрушения семантики слова и создания новых слов, каламбуров, игры с фразеологией.

Степень разработанности проблемы. Корпус академических исследований творчества Бориса Виана начинает расти параллельно с волной интереса к его произведениям (1968 год). На ранних этапах пристальное внимание было обращено к биографии автора и эстетическим принципам творчества. Среди этих работ особенно выделяются труды Н. Арно, М. Рыбалки, М. Аннинской. Среди работ, обращенных к жанровым характеристикам творчества, можно отметить изыскания Б. Грэффин фон Корф Шмизинг, М. В. Линдстрем, А. Д. Михилёва, Д. Ноака.

На современном этапе идет движение к более углубленному изучению всего корпуса творчества писателя, вызывают интерес частные вопросы эстетики и художественного языка писателя, научные исследования охватывают различные аспекты творчества Бориса Виана: периодизацию корпуса его писательских работ, своеобразие художественного выражения средствами языковой игры, жанровое многообразие и проблемы перевода.

Одной из самых первых работ, посвященных творчеству Бориса Виана, стало биографическое исследование Ноэля Арно (настоящее имя Рэймонд Валентин Мюллер) «Параллельные жизни Бориса Виана» (1970). Арно лично был знаком с автором и после его смерти стал основным издателем неопубликованных работ и одним из крупнейших биографов писателя. Издание содержит множество отрывков из дневниковых записей, эссе, рисунков Бориса Виана, огромный фактический материал, свидетельства современников и близких друзей писателя. Работа Ноэля Арно предлагает читателю узнать Бориса Виана не только как писателя, но и как музыканта, художника, переводчика, кинематографиста. Отдельные главы так и называются: «Переводчик», «Музыкант», или привязаны к определенному периоду в жизни («Детство», «Отрочество»).

В 1964 году Дэвид Ноак, преподаватель английского языка в Сорбонне, защищает диссертацию «Борис Виан (1920-1959): свидетель эпохи». Это исследование положило начало череде академических исследований творчества

писателя. Работа содержит биографические сведения, описание сюжета основных произведений и их анализ. В этом же исследовании предпринимаются попытки определить место Виана среди множества авангардных направлений. Ноак категорически отказывается от идеи причисления писателя и к экзистенциалистам, и к сюрреалистам, отмечая особый авторский способ видения мира.

Монография А. Бодена, вышедшая в 1973 году, «Борис Виан, юморист» отражает связи писателя с традицией комического, причем для Бодена дар Виана — прежде всего юмористический, а не сатирический.

В поле зрения исследователей в первую очередь попадает романное творчество Бориса Виана и в монографиях и исследованиях 60-70х годов драматургия остается в стороне, помимо анализа Ноэля Арно («Параллельные жизни Бориса Виана»), и только работа Б. Г. фон Шмизинг «Виан как драматург» (1975) дает представление о драматургии писателя, рассматривая три «военные» драмы: «Живодерня для всех» (1947), «Полдник генералов» (1951), «Строители империи» (1957).

Известный теоретик театрального искусства М. Эслин в книге «Театр абсурда» (1961) причисляет Бориса Виана к ряду абсурдистов, таких как Ф. Дюрренматт, Б. Брехт, Г. Грасс.

Период 60-70-х годов завершают две значительные работы: «Борис Виан. Попытка интерпретации и документации» (1966) М. Рыбалка и «Борис Виан» (1976) — монография Жака Бэнса. М. Рыбалка в своем исследовании обращается к методу психоанализа, находя в творчестве писателя сублимацию детских впечатлений. Также в этой работе впервые рассматриваются гендерные аспекты творчества, и исследователь приходит к выводу о «женоненавистничестве» Виана.

Жак Бэнс, лично знавший Виана, одним из первых обосновывает необходимость изучения языковых, стилистических особенностей произведений писателя. Концепция «языка-вселенной», созданная автором работы, нашла широкое применение в современных исследованиях творчества Бориса Виана.

Кульминацией изучения творчества Б. Виана становится конференция 1976 года в культурном Центре Серизи-ла-Салль, посвященная различным аспектам романистики и драматургии. Тексты «Декады Бориса Виана» были изданы в двух томах и заложили фундамент для дальнейших изысканий вианистов.

Следующее десятилетие было отмечено более углубленным изучением вопросов и тем, намеченных в первых работах.

Традицию анализа произведений в контексте биографии продолжает монография Филиппа Божжио (1993), тему психоанализа развивает Ален Кост (1989), Марк Лаппран (1993), тему языковой игры — Фредди Вандерстратен (1982).

Таким образом, современная зарубежная вианистика имеет внушительную традицию в изучении различных аспектов творчества Бориса Виана. Исследователи подробно осветили биографию автора и его произведения в биографическом аспекте. Установлена четкая периодизация творчества и сформированы тематические области изучения: «ранние романы», «черная серия», «драматургия», «песенное творчество», «главные романы». Положено начало более глубокому изучению романистики на уровне стилистических, эстетических, языковых концепций автора.

Одной из первых отечественных работ, посвященных писателю, становится предисловие к изданию «Пены дней» Г. К. Косикова, в котором представлен развернутый анализ его творчества в статье «О прозе Бориса Виана» (1983). Знакомя читателя с биографией писателя, Г. К. Косиков обзорно представляет его романистику и доказывает «феноменальность» автора, исходя из пародийности и игрового характера его творчества. В статье намечаются темы, к которым будут обращаться дальнейшие изыскания литературоведов в России.

В 1989 году в Харькове выходит обширная работа А. Д. Михилёва «Французская сатира второй половины XX века: социально-идеологический аспект и поэтика», где Борис Виан представлен сатириком, определены истоки и традиция комического в его творчестве.

В. В. Ерофеев представляет творчество писателя в коллективной монографии «Французская литература 1945-1990» (1995) и в своей книге «В лабиринте проклятых вопросов» (1996) (очерк «Борис Виан и «мерцающая эстетика»). Исследователь выделяет особенности, которые присущи творчеству Виана: антиклерикализм, пацифизм, негативное отношение к физическому труду, эскапизм, сатира и пародия.

Представляют интерес некоторые вступительные статьи, предваряющие издания 90-х годов, поскольку первым этапом освоения литературного наследия Б. Виана стала работа по переводу его произведений.

Кирилл Медведев в статье «Борис Виан — советский писатель эпохи Ренессанса», являющейся предисловием к «Собранию сочинений» (1998) в 3-х томах пишет о «неоренессансном», эклектичном сознании автора и отмечает «замкнутость» его художественного мира на языке.

М. Л. Аннинская в очерках «Человек, «который опередил время», и его эпоха», «Творивший легенды» дает подробное описание становления писателя, его окружения, историю возникновения некоторых произведений, а в статье «Пена наших дней» обращается к проблемам перевода романов Виана и к истории публикаций его произведений.

Повышенный интерес к автору в академической среде сопровождается появлением диссертаций и монографий по самым различным темам творчества Бориса Виана.

В исследовании И. А. Казаковой «Художественный мир ранней прозы Бориса Виана» (2004), а также многочисленных статьях («Патафизическая» основа романа Б. Виана «Сколопендр и планктон») (2004), «Концепт «сказка» и его «патафизическое» начало в «Волшебной сказке для заурядных людей» Б. Виана» (2005), «Языковая игра в романе Бориса Виана «Разборки по-андейски») (2006) и другие) подробно проанализирован «ранний» период его творчества, который и стал основой формирования идиостиля автора. Логика становления художника становится яснее при обращении к романам, отнесенным к рассматриваемому

периоду. Казакова отслеживает связи с традицией как общеевропейской, так и французской, создавая базу для будущих изысканий.

Е. В. Киричук подробно исследует драматургию писателя в монографиях и диссертациях: «Типология драматургии Бориса Виана» (1998), «Комическое в драматургии Б. Виана» (2007), «Концепция комического во французской авангардной драме: генезис и этапы развития» (2009) и статьях: «Борис Виан: личность и творчество» (1996), «Традиция театра абсурда в драматургии Б. Виана» (1997), «Маленькие спектакли Б. Виана» (1998), «Фантомные образы в драматургии Б. Виана» (2000) и многих других. Исследования Е. В. Киричук предлагают по-новому посмотреть на проблему драматического наследия писателя, обнаруживая в драматургии традиции театра абсурда, определяя природу комического и трагического, изучая роль каламбура, пародии и сатиры.

Произведения Бориса Виана в российских исследованиях вызвали интерес в области стилистики и теории перевода.

«Стилистические доминанты прозы Бориса Виана» (2008) работа Н. Е. Макаровой представляет писателя как создателя текстов посредством вербальной игры, стилистически окрашенная лексика которого, формирует узнаваемый стиль Бориса Виана.

Еще одно исследование того же года обращено к проблемам идиостиля Бориса Виана — «Разрушение стандарта как когнитивная доминанта идиостиля Б. Виана и способы ее репрезентации в тексте оригинала и перевода» (2008). Е. И. Курячая на материале перевода романа «Пена дней» проводит анализ репрезентации концептуальной модели автора, вычленяет художественные коды произведения, ставит вопросы о смысловом соответствии переводов автора подлинникам его произведений.

В диссертационном исследовании С. В. Минасян «Формы гротеска в прозе Бориса Виана» (2013) рассматривает романистику автора через призму литературы-игры и игры со словом, прослеживает эволюцию гротескной образности в произведениях и анализирует формы гротеска в текстах писателя.

Зарубежная вианистика продвинулась за эти десятилетия далеко вперед. 1968 год многих исследователей заставил по-новому осмыслить роль Бориса Виана в литературе и в социальной жизни. С каждой работой открываются различные грани его творчества, новые проблемы встают перед исследователями.

Романистика и драматургия автора попали во внимание исследователей в первую очередь, но до сих пор работ, посвящённых песенному творчеству и поэзии крайне мало. На данном этапе отечественная вианистика все чаще обращается к частным вопросам творчества Бориса Виана, но вместе с тем общие вопросы художественной концепции, единства стиля остаются актуальными.

Несмотря на широкий диапазон исследуемых тем, проявление эстетических принципов авангардного искусства в романистике Бориса Виана не получило до нашего времени подробного освещения.

Цель данного исследования — доказать новаторский характер романистики Бориса Виана, реализующей развернутую систему поэтики западноевропейского литературного авангарда. Исследование осуществляет анализ основных ее элементов, таких как поэтика пространства, формы телесности, символика цвета и система образов героев романов. Изучение этих аспектов творчества Б. Виана представляет особый интерес для отечественной вианистики и может способствовать более глубокому пониманию феномена прозы писателя как части литературы западноевропейского авангарда середины XX века.

Поставленная цель диссертации определяет следующие **задачи**:

- провести анализ основной концепции литературного западноевропейского авангарда;
- определить границы его влияния на прозу Б. Виана;
- изучить черты сюрреалистической поэтики в романистике Бориса Виана;
- исследовать специфику и влияние экспрессионистской прозы на творчество Б. Виана;

— определить характер художественной преемственности в рамках интертекстуального подхода в основных романах Б. Виана («Пена дней», «Осень в Пекине», «Красная трава», «Сердцедёр»).

Объектом исследования является романистика Бориса Виана: «Пена дней» («L'Écume des jours», 1946), «Осень в Пекине» («L'Automne à Pékin», 1947), «Красная трава» («L'Herbe rouge», 1949), «Сердцедёр» («L'Arrache-coeur», 1951), а также частично ранняя проза писателя: «Разборки по-андейски» («Troubles dans les Andains», 1943), «Сколопендр и планктон» («Vercoquin et le Plancton», 1945). Каждый из романов раскрывает одну из граней новаторства автора и является отражением авангардных художественных практик.

«Патафизический» мир романов «Сколопендр и планктон» и «Разборки по-андейски», в котором комическое в творчестве Виана проявляется наиболее ярко, появятся и в «Пене дней», где мир ирреальный поглощает действительность и «сновидческий» текст проступает через вечный и внешне простой пасторальный сюжет. «Осень в Пекине» является необходимым звеном и логическим продолжением предыдущего романа «Пена дней». Герои и ситуации «Пены дней» находят продолжение и разрешение в «Осени в Пекине». Именно в этом произведении авторские приемы усложняются, и мы можем отследить явление, которое впоследствии получит название «феномен Бориса Виана». В «Красной траве», наименее исследованном произведении Виана, открывается перспектива синтеза авангардных приемов и парадоксальное письмо, как с точки зрения языка и формы, так и со стороны образности обретает черты системы. «Сердцедёр» — глубоко личный текст становится итоговым произведением автора. В результате проведенного исследования доказано, что в этом романе определяется художественная специфика основных новаторских приемов писателя: сюжет, и персонажи начинают жить по законам авторского замысла, объединившего все предшествующие тексты в единое смысловое поле, в пространстве которого проходит жизненный и творческий эксперимент самого Бориса Виана.

Предметом исследования является комплекс художественных приемов в авангардной романистике Б. Виана.

Методологическую основу исследования составили работы по теории авангарда как зарубежных авторов: Т. Адорно, П. Бюргера, К. Гринберга, Ю. Кристевой, Р. Поджоли, М. Эслина, Ж. Шенье-Жандрон, так и отечественных: Л. Г. Андреева, М. Л. Гаспарова, Т. В. Балашовой, Е. Д. Гальцовой, И. П. Смирнова, В. П. Руднева, В. С. Турчина, М. Н. Эпштейна, и других.

Научные труды отечественных и зарубежных исследователей творчества Б. Виана: Н. Арно, М. Рыбалки, Ф. Божжио, А. Беара, Ж. Бэнса, А. Коста, М. Лаппрана и др., а также А. Д. Михилева, М. В. Линдстрем, Г. К. Косикова, В. В. Ерофеева, А. Н. Таганова, Е. В. Киричук, И. А. Казаковой, Н. Е. Макаровой, Е. И. Курячей, С. В. Минасян и других.

Методами исследования являются: биографический, сравнительно-исторический, культурно-генетический и метод герменевтического анализа художественного текста, которые определили пути выполнения исследовательских задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Романистика Б. Виана отражает синтез литературной традиции (карнавальной литературы) и яркого новаторства в области формы, что позволяет определить его эстетику как явление «рубежности», соединения художественных практик различных авангардных течений: сюрреализма, экспрессионизма и OULIPO (Ouvroir de littérature potentielle или Цех потенциальной литературы).

2. Комплекс художественных приемов в романах Б. Виана «Пена дней», «Осень в Пекине», «Сердцедёр» и «Красная трава» формируется поэтикой литературного западноевропейского авангарда, влияние которого на свое творчество признает сам писатель.

3. Принципы построения прозаических произведений Б. Виана говорят о несомненном влиянии поэтики сюрреализма: характеристика художественной

реальности как сновидческой, пластические трансформации категории пространства, введение персонажей-двойников, «черный юмор».

4. Тексты романов Б. Виана «Пена дней», «Осень в Пекине», «Сердцедёр» и «Красная трава» воплощают философскую категорию абсурда как границы смысла на проблемном уровне с помощью приемов слияния «живого» и «неживого» (машина в «Красной траве»), экспрессия «тела», «вещи» и авторского «я», доказывая влияние литературы экспрессионизма.

5. Система образов в романистике Б. Виана представляет собой художественное целое, создаваемое путем введения константных мотивов и образов: философия цвета (желтый, белый, красный как триада жизни, пограничного состояния и смерти), семантика имени, введение прототипов.

6. Романы Б. Виана построены на основе последовательного развития структурных элементов, переходящих из одного романа в другой и создающих прецедент «чтения» предыдущих романов в последующих. Так, романы «Пена дней», «Осень в Пекине», «Сердцедёр» и «Красная трава» выстраиваются в единый текст, обнаруживающий себя в перетекающих смысловых аспектах целой системы лирических образов любви, жизни и смерти. Отсылки к предыдущему содержанию художественного образа создают оригинальный способ введения самоцитации и превращают текстовое пространство в интертекст.

Научно-практическая значимость исследования связана с осмыслением художественных приемов литературы авангарда XX века в творчестве Бориса Виана, с уточнением понятия поэтики литературного авангарда и его эстетических принципов.

Материалы работы могут быть использованы при разработке курсов по истории зарубежной литературы XX века, истории французской литературы XX века, а также в специальных курсах, посвященных творчеству Б. Виана.

Достоверность результатов исследования подтверждается апробацией результатов диссертацией, которая проходила во время обсуждений этапов работы на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы Омского

государственного университета имени Ф. М. Достоевского и докладов на научных конференциях.

Апробация работы. По материалам исследования опубликовано 7 научных статей, 4 из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Основные положения и выводы диссертации апробированы на научных конференциях международного уровня: международная научная конференция «Дергачевские чтения — 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 2011), ежегодная научная конференция с международным участием «Фольклорные и литературные исследования: современные научные парадигмы» (Омск, 2012), международная научно-практическая конференция «П Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр» (Екатеринбург, 2013), Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Тезаурусы мировой культуры и литературы» (Орск, 2015).

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (197 наименований). Общий объем диссертации составляет 147 страниц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы в зарубежных и российских работах, определяются цель и задачи исследования, предмет и объект исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту; изучается мировоззренческая и творческая концепция автора, его восприятие процесса творчества и роль художника.

В **первой главе «Литература аванграда в XX веке»** рассматриваются ключевые положения авангардной литературы и их модификации в концепции творчества и бытия Бориса Виана.

В **первом параграфе «Понятие авангарда в современной культуре»** осмысливается объемный феномен авангардной культуры и само определение понятия авангард. Прослеживается изменение в трактовках сущностных обозначений нового типа творчества, решается вопрос о соотношении понятий модернизм и авангард в русле поэтических приемов и мировоззренческих категорий. Всеохватность дискурса и разнородность задач авангардного искусства вносит определенные сложности в вычленение художественных принципов и построение четкой парадигмы, но вместе с тем, открывает широкие перспективы в формировании мировоззренческих и творческих идеалов.

Авангард, как метод построения жизни, становится близок Борису Виану с его первых литературных опытов, вместе с тем, его творчество выходит за рамки одного или нескольких направлений и несет характер целостного переосмыслений множества авангардных принципов.

Во **втором параграфе «Проза Б. Виана и западноевропейский литературный авангард»** рассматривается рубежное, переходное состояние авангардного искусства, как в историческом, так и в общекультурном восприятии. Раннее творчество Бориса Виана неотделимо от Коллежа Патафизики, и его

принципов восприятия действительности, что ярко проявляется в романах «Разборки по-Андейски», «Сколпендр и Планктон».

Для авангардистов в полной мере характерен следующий постулат Л. Витгенштейна: «Границы моего языка означают границы моего мира». Это так же коррелирует с виановским принципом построения текста, его непрекращающимся словотворчеством: если нет имени для вещи из его мира, то имя выдумывается, как выдумывается и вещь (яркий этому пример – пианококтейль в «Пене дней»).

Авангард как активное формостроительство, постоянное авторское взаимодействие с языком находит воплощение у Виана в «langaga-univers» («язык-вселенная»), феномене описанным исследователем Виана Ж. Бэнсом.

Одна из центральных программных коллизий, которые видит перед собой авангардизм и которые он пытается решить, – это несоответствие старого, традиционного языка (языка искусства) новой, изменившейся (изменяющейся) жизни. Отсюда появление множества направлений, стилей, «языков»: дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм. Идет поиск нового языка, нового выражения действительности (к примеру, в драматургии стало невозможно говорить о войне, новой буржуазии, новых комплексах и проблемах людей старым языком театра – возникает театр жестокости, абсурда, символистская драма как исток). Драматургия Бориса Виана так же вырастает из театра жестокости А. Арто и нового воплощения комического А. Жарри.

Авангардист не создаёт собственный мир (или «модель мира»); авангардистское произведение искусства не воспроизводит и не подразумевает известную нам, окружающую нас или лишь возможную действительность, а направлено к тому, чтобы сформировать новую действительность, новые экстенсионалы – сформировать прежде всего средствами языка

В числе художников, которые пытались разрешить противоречия времени, был и Борис Виан. Эстетика его творчества пронизана духом времени, но вместе с тем, темы его творчества не привязаны к определенной исторической эпохе. Характер его произведений вневременной и общечеловеческий.

Эпатаж, языковая игра, мистификация читателя, пародирование сюжетов, ситуаций и целых стилей создает нетрадиционную атмосферу всех виановских произведений.

Вторая глава «Сюрреалистическая поэтика в романистике Бориса Виана» посвящена изучению сюрреалистических техник, отражение которых мы находим в творчестве Б. Виана.

В первом параграфе «Феномен сюрреализма как литературной школы XX века» рассматривается определение понятия сюрреализм и его поэтические принципы, значимые в контексте данной работы. Диссертант опирается на флагманские работы корифеев сюрреализма А. Бретона, Ф. Супо, Л. Арагона, а так же на теоретические работы Ж. Шенье-Жандрон. Построение новых парадигм, наполненных определенным культурным опытом, трансформированным в новой ирреальности – поиски сюрреалистов, которые увлекли и Бориса Виана. Множество пересечений в поэтиках сюрреалистов и текстах автора находят подтверждение в последовательном обращении Виана к таким излюбленным темам сюрреалистов как сновидение, повседневное чудо, черный юмор.

Второй параграф главы ««Пространственная игра» в романистике Бориса Виана как построение сюрреалистической модели текста» дает представление о включении в виановский текст сюрреалистической техники построения пространства и его моделировании. Пространство в текстах Виана нерационализированно: геометрия и непрерывность нарушена, логика искажена. Важнейшими характеристиками пространственной категории в романистике Бориса Виана являются: полюсной тип пространства, наличие нескольких пространственных уровней в одном поле, многочисленные сдвиги локусов, подвижность и изменчивость пространства под влиянием персонажей, смысловая насыщенность топосов.

Мир романов Виана – это две субстанции: «свое» и «чужое». Антитетичность пространства – это категория и построения текста, и категория внутреннего мироощущения автора и его персонажей, но это не два разных мира в романистике

Б. Виана, мир романов – единое, пластичное, динамичное пространство, которое может менять вид, форму, содержание. Антитетичность пространственных структур в текстах Бориса Виана приводит к неустойчивости конструкций, к появлению пластичного, текучего мира, легко деформирующегося под влиянием героев. Пространство легко перетекает одно в другое, но еще чаще пространство деформируется вслед за героями. В этой модели перемены пространства полностью обусловлены переменами в жизни и сознании героев, как и перемены в пространстве порождают новое восприятие героями самих себя.

Пространственные характеристики выстраивают текст в определенную систему, исключая незначимые элементы, подчиняя сюжет определенной идее. Антитетичные топосы, пластичность, взаимовлияние персонажей и окружающего мира – все эти характеристики пространства отражают концепцию героя, который всегда дан в динамике, в неустойчивом, хаотичном движении и в поиске. Особое пространство в текстах Б. Виана создает ирреальный мир романов, в котором находит отражение художественная концепция автора.

В третьем параграфе «Система героев в романистике Б. Виана» представлен анализ взаимодействия персонажей в текстовом поле романов Виана. Герои-дубли в «Пене дней» обусловлены определенной шаблонностью и «кукольностью» персонажей, являясь в некотором смысле воплощением идеи молодости, красоты и счастья. «Детскость» героев – их сила и слабость – находит выражение в обильных цветовых и «вещных» деталях пространства, формируя наполненность и мировоззренческую тяжесть героев следующих романов.

Мотив разрушения тела, увядания, опустошения становится маркером романа «Осень в Пекине», появляются «сломанные» герои, а вслед за ними и тела-машины («Сердцедёр»). Так же Виан обращается к мотивам пустоты и наполненности, вкладывая в диалоги героев вопросы актуальные лично для него.

Проекция героев на пространство, их отношение и расположение в нем, взаимодействие между персонажами встраивается в особую авторскую эстетику,

говоря о которой нельзя не упомянуть о символических образах, персонажах и цветах в романистике Бориса Виана.

Четвертый параграф «Символика цвета в романах Бориса Виана» дает подробный анализ эстетического феномена цвета в романистике Б. Виана, который является неотделимой частью как поэтики произведения, так и внутренней организацией построения текста.

Кропотливая работа с цветом позволяет выстроить Виану концепцию глубоко личного отношения к миру, которое он передает с помощью парадигмы цветовых решений. Базовые цвета в романистике автора – желтый, белый, черный и красный, образующие символический цветовой ряд. Выражение психоэмоционального состояния героя через цвет, что не ново в литературе ведет к восприятию мира через цветовые системы и образ может подменяться игрой цвета и пространства в тексте Виана.

В пятом параграфе ««Сновидческая реальность» в романах Бориса Виана» диссертант рассматривает моделирование особого типа реальности в текстах автора. Романное творчество Бориса Виана, начиная с «Пены дней» и заканчивая «Сердцедёром» создает общее текстовое пространство, в котором каждое произведение является частью одной большой истории. Архаические представления «жизнь как сон» и «смерть как сон» преломляются в ткани романа, и автор нивелирует позицию выбора, оставляя только одну реальность – реальность сновидения. Это позиция восприятия мира близка сюрреалистическим представлениям, но вместе с тем, оригинальное наполнение архитепических сюжетов сна (блуждание в лабиринте, увязание в пространстве и др.) моделирует особую авторскую поэтику текста. В параграфе последовательно рассматривается тип текста – сновидения, в поле которого и созданы основные романы Бориса Виана.

Параграф шестой «Черный юмор в романистике Бориса Виана» освещает авторские приемы введения иронии и гротеска в трагические сюжеты романов. Элементы абсурда Виан включает не только в ранние произведения, строя на них

сюжет, но и в поздние романы, где абсурд бытия получает все более трагическое звучание. Деконструкция и разрушения телесности – излюбленные авторские приемы, корни которых мы можем отыскать и у сюрреалистов, и у А. Жарри, прямого предшественника виановской иронии, а ранее, в карнавальной традиции и творчестве Ф. Рабле.

Третья глава «Поэтика экспрессионизма в романистике Бориса Виана» состоит из пяти параграфов и посвящена изучению особенностей включения находок экспрессионистов в художественную концепцию Б. Виана.

Первый параграф «Экспрессионизм в культуре и литературе начала XX века» дает общее представление о философии, поэтике и эстетике экспрессионизма в мировой литературе XX века, отражение которого мы видим в творчестве представленного автора.

Во втором параграфе **«Текст как граница смысла и абсурда: экспрессионизм и постмодернизм»** рассматриваются обширные внетекстуальные элементы, к которым обращается Борис Виан при работе над произведением. Одной из ярчайших находок автора стало использование в письме джазовых приемов, таких как определенная ритмизация текста, переключки героев и инкапсуляция джазовых произведений в повествование, что позволяет о типе «джазового романа» в творчестве Виана.

Эта соотнесенность каждого элемента текстовой структуры с другими проходит в русле развития теории интертекстуальности. В поле интертекстуальных отношений попадают не только однородные произведения, но и тексты разного порядка: роман – фильм, роман – музыка (как мы могли убедиться выше) и др.

Третий параграф «Романы Б. Виана «Пена дней», «Осень в Пекине», «Сердцедёр» как единый текст» позволяет обобщить изыскания диссертанта в области поэтики экспрессионизма в творчестве Бориса Виана.

Самовыражение, как способ введения авторского «Я» – один из основных постулатов поэтики экспрессионизма. Борис Виан умело использует синтез, как техник сюрреализма, так и экспрессионизма, создавая своеобразный авторский

стиль. В целом романский корпус творчества Б. Виана может быть рассмотрен как система мотивов, где определяются сюжетные взаимосвязи в структуре каждого романа. Мотив разрушения, разложения, перехода в иное состояние один из постоянных в творчестве автора. Помимо этого, композиционные особенности романов также дают право говорить о циклической структуре текстов. Ирреальная действительность «Пены дней» с ее двоимирным характером существования переходит в сложную пространственную структуру «Осени в Пекине», где реальный мир героев перетекает в пустыню, внутри которой находятся черные зоны, на которые физические законы не действуют. В «Сердцеде́ре» так же пространство организовано по особым законам. Два полюса: Дом и Деревня представляют собой место обыденное и сакральное (как и пустыня является сакральным топосом).

В четвертом параграфе «Категория телесности в романах «Пена дней» и «Осень в Пекине» и «Сердцеде́р» рассматривается важнейший элемент мировоззренческой системы Бориса Виана, воплощенный в романном творчестве. «Тело-объект», «тело-машина» вызывали устойчивый интерес Виана. От романа к роману эта тема видоизменялась, но суть объективизации телесности оставалась. В романистике Виана категория телесности является значимым аспектом построения системы персонажей и метафизической доминантой, рассматривая которую можно проследить синтез идей и теорий, преобразованных автором в определенную эстетическую концепцию в русле авангардистских тенденций середины XX века.

Пятый параграф «Мир вещей в романе «Пена дней» завершает главу и подводит итог в исканиях диссертанта на тему отголосков экспрессионистских практик в романистике Бориса Виана. Экспрессионистская включенность в текст имеет место в поэтике романов Виана, позиция автора ни нивелируется, она проступает явно, давая читателям подсказки и в итоге объединяя основные романы в единый текст, наполненный самоцитацией, кочующими персонажами и многочисленными подсистемами единой выверенной авторской концепции.

В **Заключении** формулируются общие выводы исследования на уровне концептуального обобщения.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

1. Лупенцова, С. А. Поэтика пространства в романистике Бориса Виана / С. А. Лупенцова // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 227.

2. Лупенцова, С. А. Эстетическая категория телесности в романистике Бориса Виана / С. А. Лупенцова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 326.

3. Лупенцова, С. А. Значение топоса пустыни в романе Бориса Виана «Осень в Пекине» / С. А. Лупенцова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 3 (13). – С. 143.

4. Лупенцова, С. А. «Пространственные игры» Бориса Виана / С. А. Лупенцова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (14). – С. 137.

Публикации в других научных изданиях:

5. Лупенцова, С. А. Романистика Бориса Виана как отражение модификаций понятия «тело» в общекультурном сознании / С. А. Лупенцова // Фольклорные и литературные исследования: современные научные парадигмы. Материалы ежегодной конференции с международным участием (17 февраля 2012 г., Омск). – 2013. – С. 164.

6. Лупенцова, С. А. Джазовые конструкции текста в романе Б. Виана «Пена дней» / С. А. Лупенцова // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: сб. науч. тр./ под ред. О. Н. Турышевой. – 2014. – С. 43.

7. Лупенцова, С.А. Личность и творчество Бориса Виана в контексте литературы авангарда / С. А. Лупенцова // Тезаурусы мировой культуры и литературы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием/ под ред. проф. Н. Е. Ерофеевой – Орск : Изд-во Орского гуманитарно-технического института (филиала) ОГУ, 2015. – С. 41-47.